Защитник Аурелии

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Влад Эверест

Влад Эверест

Защитник Аурелии.
Часть 2. «Становление»

«Автор»

2026

Эверест В.

Защитник Аурелии. Часть 2. «Становление» / В. Эверест — «Автор», 2026

Империя Аурелия умирает. Налоги растут, бандиты хозяйничают на дорогах, а по всей стране разгорается пламя революции. Во главе мятежников стоит Виктор Морвран — бывший герой, обещающий народу справедливость и свободу. Любой ценой.Марк — простой наёмник, для которого важны лишь золото и выживание. Но судьба бросает его в водоворот заговоров, предательств и древних тайн. Ему предстоит узнать страшную правду о своём происхождении и сделать выбор, который определит будущее мира.А из глубин земли уже поднимается Мор — сила, способная уничтожить всё живое. И остановить её сможет лишь тот, кто объединит вчерашних врагов.

© Эверест В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава I. Горная тропа. 5
Глава II. Врата Сильверхолда. 12
Глава III. Южный тракт. 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Влад Эверест
Защитник Аурелии.
Часть 2. "Становление"

Глава I. Горная тропа.

Глава 1. Горная тропа

1.1. Последний перевал

Сильверхолд лежал в двух днях пути.

Караван выбрался из предгорий и теперь полз по широкой долине, зажатой между двумя горными хребтами. Снега здесь было меньше – ветер сдувал его со склонов, обнажая серый камень и клочья жёсткой травы. Дорога стала ровнее, телеги пошли быстрее, и люди наконец вздохнули с облегчением.

Марк не разделял общего настроения.

Он ехал в хвосте колонны, как обычно, и думал о сожжённой деревне. О детях в телеге – Эрике и Анне, которые до сих пор почти не разговаривали. Об Агнес, чья рана воспалилась и которая металась в лихорадке под грудой одеял. О войне, которая разгоралась по всей Империи, пока они везли своё проклятое золото в столицу.

И о снах.

Прошлой ночью ему снова снилось что-то странное. Темнота, густая и осязаемая, как вода. Холод, пробирающий до костей. Голоса – далёкие, неразборчивые, но настойчивые. И ощущение взгляда из тьмы. Кто-то – или что-то – наблюдало за ним.

Он проснулся в холодном поту, с бешено колотящимся сердцем. Детали сна ускользали, как дым между пальцев, но чувство ужаса осталось. Засело под кожей, как заноза.

– Ты в порядке? – спросил Дарен, поравнявшись с ним.

– Да. Почему спрашиваешь?

– Потому что ты молчишь уже три часа. – Дарен окинул его внимательным взглядом. – И выглядишь так, будто не спал неделю.

– Плохой сон.

– Хочешь рассказать?

– Нет.

Дарен не стал настаивать. За пять лет он научился понимать, когда Марк хочет говорить, а когда лучше оставить его в покое. Сейчас было второе.

Впереди показался перевал – последний на пути к Сильверхолду. Узкая седловина между двумя пиками, заваленная валунами и обломками скал. Когда-то здесь проходил торговый путь, и на камнях ещё виднелись следы колёс и подков. Теперь дорога пустовала – купцы предпочитали более длинный, но безопасный маршрут через равнины.

Холт поднял руку, останавливая караван.

– Разведка, – бросил он коротко. – Двое вперёд. Проверить перевал.

Двое солдат пришпорили коней и ускакали к седловине. Караван ждал, напряжённый и настороженный. После засады в горах никто не расслаблялся на открытом месте.

Финн подъехал к Марку, бледный и встревоженный.

– Я что-то чувствую, – сказал он тихо.

– Опасность?

– Нет. – Парнишка нахмурился, сосредоточенно прислушиваясь к чему-то внутри себя. – Не совсем. Кто-то там, на перевале. Один. Может, двое. Но не враждебный.

– Уверен?

– Настолько, насколько могу быть.

Разведчики вернулись через четверть часа. Один из них выглядел озадаченным.

– Там кое-кто есть, капитан, – доложил он Холту. – Орк. Один. Сидит на камне у самого прохода. Говорит, что охраняет перевал.

– Охраняет? – Холт нахмурился. – От кого?

– Не сказал. Только потребовал плату за проход.

В колонне зашептались. Орк на горном перевале – это было необычно. Орки редко забирались так далеко на север, предпочитая пустыни и степи юга. И ещё реже они промышляли чем-то вроде охраны дорог.

– Сколько просит? – спросил Валентин, подъезжая к голове колонны.

– Пять серебряных с человека. Или – его слова – «хороший бой с достойным противником».

Марк усмехнулся несмотря на мрачное настроение. Это было так по-орочьи – предложить драку как альтернативу деньгам.

– Я поговорю с ним, – сказал он, выезжая вперёд.

Холт открыл рот, чтобы возразить, но Валентин его опередил:

– Хорошая идея. Наёмник справится лучше, чем солдаты.

Марк не стал спорить. Направил коня к перевалу, чувствуя на спине взгляды всего каравана. Лира двинулась следом, но он остановил её жестом.

– Один справлюсь.

– А если нет?

– Тогда у тебя будет прекрасная возможность посмотреть, как я дерусь.

Она хмыкнула, но осталась на месте.

Марк проехал через поле валунов и остановился в двадцати шагах от седловины. И увидел орка.

1.2. Грок на тропе

Орк был огромен. Даже сидя на валуне он возвышался над Марком, оставшимся в седле. Широченные плечи, руки толщиной с бедро обычного человека, шея как у быка. Кожа серо-зелёная, покрытая ритуальными шрамами – сложные узоры, похожие на письмена. Один клык сломан, второй окован железом и поблёскивает на солнце. Голова выбрита наголо, на черепе – татуировки, перечёркнутые грубыми линиями.

Изгой, понял Марк. Клановые знаки уничтожены. Для орков это хуже смерти.

На коленях у орка лежал топор – двуручный, с лезвием размером с тележное колесо. Рядом, прислонённый к камню, стоял щит из толстых досок, окованных железом. На поясе висели ножи, фляга и мешочек, судя по запаху – с сушёным мясом.

– Грок видит человека, – произнёс орк. Голос у него был низкий, рокочущий, как далёкий гром. – Человек хочет пройти. Человек будет платить.

– Сколько?

– Пять серебряных. – Орк растянул губы в ухмылке, обнажая жёлтые клыки. – Или хороший бой. Грок давно не дрался. Скучно.

Марк спешился, не сводя глаз с орка. Тот следил за ним с ленивым интересом – как кот следит за мышью, ещё не решив, стоит ли она усилий.

– Меня зовут Марк.

– Грок знает. Грок слышал имя. Люди в караване говорили. – Орк чуть наклонил голову. – Марк убил много врагов в горах. Грок это уважает.

– Ты следил за нами?

– Грок живёт в горах. Грок видит, кто ходит. – Он пожал плечами – движение, от которого перекатились мышцы размером с дыню. – Видел бой с людьми в зелёном. Видел, как Марк дерётся. Хорошо дерётся. Не как солдат. Как воин.

– В чём разница?

– Солдат делает, что скажут. Воин делает, что правильно. – Грок постучал себя кулаком по груди. – Грок был воином. Давно. Теперь – просто Грок.

Марк оглядел его снова. Изгой из клана, живущий один в горах. Зарабатывающий на жизнь охраной перевала. Странная судьба для орка – народа, для которого одиночество было худшим наказанием.

– Почему тебя изгнали? – спросил он прямо.

Другой бы обиделся на такой вопрос. Орк лишь хмыкнул.

– Грок отказался убивать. – Он поднял топор, положил на плечо. – Был военачальником клана Песчаного Волка. Большой клан. Сильный. После набега вождь сказал – убей пленных. Женщин. Детей.

– И ты отказался.

– Грок сказал – это не война. Это бойня. Война – когда воин против воина. Не когда воин против ребёнка. – Он сплюнул на камни. – Шаман сказал – Грок предатель. Грок трус. Грок недостоин носить знаки клана.

Марк молчал, слушая. История была знакомой – не в деталях, но в сути. Человек, который отказался переступить черту. Который выбрал совесть вместо подчинения. И заплатил за это всем.

– Шрамы перечеркнули, – продолжал Грок. – Имя стёрли. Для орков Грок теперь мёртвый. Хуже мёртвого – мёртвых помнят. Грока забыли.

– И ты пришёл сюда?

– Грок долго ходил. – Орк пожал плечами. – Работал вышибалой. Телохранителем. Наёмником. Потом нашёл это место. Тихо. Спокойно. Иногда приходят люди. Платят за проход. Иногда дерутся. Грок побеждает.

– Всегда?

– Почти. – Ухмылка стала шире. – Был один гном. Хитрый. Почти победил Грока. Потом стали друзьями. Пили три дня.

Марк невольно усмехнулся. Орк ему нравился – против воли, против здравого смысла. В нём была простота и честность, которых не хватало большинству людей.

– У меня есть предложение, – сказал он.

– Грок слушает.

– Мы заплатим за проход. Но я хочу нанять тебя.

Орк приподнял бровь – или то, что у орков заменяло брови.

– Нанять? Для чего?

– Охрана каравана. До Сильверхолда. Может, дальше – до самой столицы.

– Зачем Марку Грок? У Марка есть солдаты.

– Солдаты подчиняются капитану, который меня ненавидит. – Марк покачал головой. – Мне нужны люди, которым я могу доверять. Которые будут драться рядом, а не смотреть, как меня убивают.

Грок долго молчал, разглядывая его маленькими чёрными глазками. В них не было глупости – только спокойная, оценивающая мудрость.

– Марк странный человек, – сказал он наконец. – Хочет доверять орку. Орку-изгою.

– Ты отказался убивать детей. Это больше, чем сделало большинство людей, которых я знаю.

Снова молчание. Потом Грок медленно поднялся – и оказался ещё огромнее, чем казался сидя. Почти семь футов роста. Гора мышц и шрамов.

– Сколько платишь? – спросил он.

– Десять серебряных в день. Еда и ночлег за мой счёт.

– Мало.

– Пятнадцать.

– Двадцать. И Грок ест первым.

Марк хмыкнул.

– По рукам.

Он протянул руку. Грок посмотрел на неё секунду – а потом его огромная ладонь сомкнулась вокруг ладони Марка. Рукопожатие было осторожным, почти нежным. Орк явно привык контролировать свою силу.

– Грок идёт с Марком, – объявил он. – Будет интересно.

1.3. Философия силы

Караван двинулся через перевал, и Грок шагал рядом с конём Марка.

Орк не стал садиться в телегу и отказался от предложенной лошади – заявил, что ноги у него крепче, чем у любой клячи, и шёл пешком, легко поспевая за повозками. Топор он закинул на плечо, как другие носят дорожный мешок, и напевал что-то себе под нос – низкий рокочущий мотив без слов.

Солдаты косились на него с опаской. Холт, когда узнал о найме, лишь скривился и отвернулся – очередной чужак в караване, очередная головная боль. Валентин осмотрел орка с холодным интересом, кивнул Марку и ничего не сказал. Лира держалась в стороне, но Марк видел, как она изучает нового спутника – оценивает, взвешивает, раскладывает по полочкам.

Финн, напротив, был в восторге.

– Ты правда был военачальником? – спрашивал он, почти подпрыгивая в седле. – Настоящим? С армией и всем таким?

– Грок командовал двумя сотнями воинов, – ответил орк с достоинством. – Лучшие бойцы клана.

– А сколько сражений ты выиграл?

– Грок не считал. Много.

– А какое было самое большое? А самое опасное? А правда, что орки едят своих врагов?

Грок остановился и посмотрел на полуэльфа сверху вниз. Финн побледнел, сообразив, что, возможно, зашёл слишком далеко.

– Маленький эльф много говорит, – произнёс орк. – Мало ест. Потому слабый.

– Я не… я не эльф. То есть, наполовину эльф. Полуэльф. И я не слабый, просто…

– Грок шутит. – Ухмылка обнажила железный клык. – Маленький эльф смешной. Грок будет называть его… – Он задумался. – Воробей. Маленький, громкий, прыгает много.

Финн открыл рот, закрыл, не зная, обижаться или смеяться. В итоге выбрал второе – нервный смешок, переросший в настоящий хохот. Грок хмыкнул, довольный произведённым эффектом.

– Ты странный орк, – сказал Дарен, подъезжая ближе. – Я встречал ваш народ раньше. Они не шутили.

– Грок научился. – Орк пожал плечами. – Раньше был как все. Серьёзный. Злой. Потом понял – жизнь короткая. Зачем тратить на злость?

– Мудро.

– Грок не мудрый. Грок просто старый. – Он постучал себя по лысой голове. – Тридцать пять зим. Для орка – много. Видел достаточно, чтобы понять – сила не всё.

Марк слушал молча, и что-то в словах орка отзывалось внутри. Сила не всё. Он провёл двенадцать лет, становясь сильным, – и что получил? Одиночество. Пустоту. Жизнь, в которой не было ничего, кроме контрактов и крови.

– Что тогда важно? – спросил он.

Грок повернулся к нему. В маленьких чёрных глазах мелькнуло что-то похожее на уважение.

– Марк задаёт правильные вопросы. – Он помолчал, подбирая слова. – Сила нужна, чтобы защищать. Не чтобы разрушать. Воин, который убивает ради убийства – не воин. Зверь.

– А ради чего ты убивал?

– Ради клана. Ради семьи. Ради чести. – Грок вздохнул – звук, похожий на рычание далёкого грома. – Потом клан сказал – убей детей. И Грок понял: это не честь. Это безумие.

– И отказался.

– Да. – Орк кивнул. – Потерял всё. Имя, дом, семью. Но не потерял себя. Это важнее.

Финн слушал, раскрыв рот. Дарен задумчиво кивал. Даже Лира, державшаяся позади, чуть подалась вперёд, ловя каждое слово.

– В моём народе есть поговорка, – продолжал Грок. – «Сломанный клык не позор. Позор – когда кусаешь того, кто слабее». Грок сломал много клыков. Но ни разу не кусал слабого.

– Красиво, – сказала Лира. В её голосе не было насмешки. – Для орка.

– Лира думает, орки глупые? – Грок повернулся к ней, и в его глазах мелькнуло веселье. – Лира умная. Грок видит. Быстрая, опасная. Убивает тихо, как змея.

– Ты наблюдательный.

– Грок старый. Старые всё замечают. – Он снова ухмыльнулся. – Лира – не змея. Лира – кошка. Делает вид, что равнодушная. Внутри – голодная.

Лира приподняла бровь, но промолчала. Марк заметил, как её губы дрогнули – то ли от раздражения, то ли от неохотного веселья.

– А Марк? – спросил Финн. – Какой зверь Марк?

Грок посмотрел на Марка долго и внимательно. Потом сказал:

– Волк. Одинокий волк, который ищет стаю. Притворяется, что не нужна. Но нужна. Очень нужна.

Тишина. Только скрип телег и стук копыт по камням.

– Ты ошибаешься, – сказал Марк.

– Может быть. – Грок пожал плечами. – Грок часто ошибается. Но редко в людях.

Он зашагал вперёд, напевая свою бессловесную песню, и разговор закончился. Но слова его остались – засели в голове Марка, как те странные сны, которые он не мог забыть.

Одинокий волк, который ищет стаю.

Может, орк был прав.

1.4. Новый союзник

Вечером они разбили лагерь у подножия перевала.

Долина раскинулась перед ними – широкая, заснеженная, с тёмной полосой леса на горизонте. Завтра они достигнут Сильверхолда, а оттуда – прямая дорога на юг, к столице. Если повезёт, через неделю караван будет в Аурелионе. Если повезёт.

Марк сидел у костра, глядя на пламя. Агнес стало лучше – лихорадка отступила, и женщина впервые за три дня попросила еды. Дети по-прежнему молчали, но Эрик начал следить глазами за Гроком, и в его взгляде появилось что-то похожее на любопытство. Маленький шаг, но шаг.

Грок устроился на земле неподалёку, скрестив ноги и положив топор на колени. Он полировал лезвие куском промасленной ткани – методично, сосредоточенно, как монах, перебирающий чётки.

– Можно спросить? – Финн подсел к орку, несмотря на предостерегающий взгляд Дарена.

– Воробей всегда спрашивает. Грок привык.

– Ты сказал, что слышал слухи о нас. Что ещё ты слышал? В горах, в дороге?

Грок перестал полировать топор. Его лицо стало серьёзным.

– Грок слышал разное. Про войну на юге. Про человека, который поднимает народ против императора. – Он помолчал. – И про другое. Странное.

– Какое?

– Путники с востока рассказывали. – Грок понизил голос, и его обычно грохочущий бас стал почти шёпотом. – Говорили, что в Мёртвых Землях что-то шевелится. Твари выходят за границу, которую не переходили двадцать лет. Люди болеют странными болезнями. Скот дохнет без причины.

Марк поднял голову. Холод пробежал по спине – не от ночного ветра, а от слов орка. Мёртвые Земли. Морвенн. Место, которое он видел во снах, хотя никогда там не был.

– Мор? – спросил Дарен. Его голос был напряжённым.

– Грок не знает. – Орк покачал головой. – Грок родился после Первого Мора. Не видел. Но старики рассказывали. Говорили – когда Мор идёт, земля стонет, а небо темнеет. И мёртвые не лежат в могилах.

Тишина. Потрескивание костра. Где-то вдали ухнула сова.

– Это просто слухи, – сказала Лира. Но в её голосе не было обычной уверенности.

– Может, да. Может, нет. – Грок снова взялся за топор. – Грок просто говорит, что слышал. Решать – вам.

Финн посмотрел на Марка. В его янтарных глазах плескалась тревога.

– Те сны, которые тебе снятся, – сказал он тихо. – Ты говорил, что видишь что-то странное. Темноту. Холод.

– Откуда знаешь про сны?

– Я… – Финн замялся. – Я чувствую. Когда сплю рядом. Твои эмоции просачиваются. Страх, ужас. Как будто ты в каком-то месте, где не должен быть.

Марк хотел отмахнуться, сказать что это ерунда, что сны – просто сны. Но слова застряли в горле. Он вспомнил голоса из темноты. Ощущение взгляда. Холод, пробирающий до костей.

– Это ничего, – сказал он наконец. – Усталость. Пройдёт.

Финн не выглядел убеждённым, но спорить не стал.

Лира поднялась и подошла к Марку. Села рядом, близко, так что их плечи почти соприкасались.

– Ты врёшь, – сказала она тихо, чтобы слышал только он.

– С чего ты взяла?

– Потому что я тоже вру. Постоянно. Узнаю ложь в других. – Она посмотрела ему в глаза. – Что-то происходит. Что-то, о чём ты не говоришь.

Марк молчал. Что он мог сказать? Что видит во снах мёртвый город под землёй? Что слышит голоса, зовущие его по имени? Что чувствует связь с чем-то древним и ужасным?

– Когда буду готов, – сказал он наконец, – расскажу.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Лира кивнула и отодвинулась. Но её глаза остались настороженными.

Грок закончил полировать топор и убрал его. Потом посмотрел на небо – тёмное, усыпанное звёздами.

– Красивая ночь, – сказал он. – Грок любит звёзды. Они всегда одинаковые. Не врут. Не предают. Просто светят.

– Философ, – хмыкнул Дарен.

– Грок – орк. – Ухмылка. – Но даже орки иногда думают.

Он улёгся на землю, подложив под голову мешок, и через минуту захрапел – громко, раскатисто, как далёкий гром. Финн захихикал. Даже Лира позволила себе слабую улыбку.

Марк остался сидеть у костра, глядя в пламя. Завтра – Сильверхолд. Потом – столица. А потом… он не знал, что потом. Но предчувствие подсказывало, что их путь только начинается.

И что худшее – впереди.

Он закрыл глаза, и темнота из снов снова шевельнулась где-то на краю сознания. Ждущая. Терпеливая.

Скоро, шептала она голосом, похожим на скрежет камня о камень. Скоро.

Марк открыл глаза и не спал до рассвета.

Глава II. Врата Сильверхолда.

Глава 2. Врата Сильверхолда

2.1. Серебряный город

Сильверхолд вырос из утреннего тумана как видение из старой сказки.

Город лежал в чаше между тремя горными пиками, и его белые стены поднимались ярусами по склонам, словно кто-то высек их прямо из скалы. Башни – тонкие, изящные, увенчанные серебряными шпилями – пронзали небо, ловя первые лучи солнца. Дым из сотен труб поднимался к небесам, смешиваясь с облаками, и весь город казался парящим между землёй и небом.

Марк никогда не бывал здесь раньше.

Он слышал рассказы, конечно. Сильверхолд называли жемчужиной гор – богатейший из северных городов, выросший на серебряных шахтах, уходящих глубоко под землю. Здесь добывали руду, здесь её плавили, здесь чеканили монету, которая расходилась по всей Империи. Говорили, что стены города инкрустированы серебром, а крыши главных зданий покрыты серебряной черепицей. Марк думал, что это преувеличение. Теперь, глядя на город в утреннем свете, он понимал, что рассказы не врали.

– Красиво, – выдохнул Финн. Его глаза были широко раскрыты, рот приоткрыт от изумления. – Я читал про Сильверхолд, но никогда не думал…

– Грок тоже не думал. – Орк стоял рядом, скрестив руки на груди. – Люди иногда делают красивые вещи. Редко, но делают.

Караван начал спуск по широкой дороге, вымощенной светлым камнем. По обе стороны тянулись террасы – виноградники под снегом, сады с голыми деревьями, каменные ограды. Всё ухоженное, аккуратное, богатое. Даже крестьянские дома здесь выглядели добротнее, чем иные господские усадьбы в других провинциях.

Но Марк замечал и другое.

Стражников на дороге было слишком много. Они стояли группами по пять-шесть человек, в начищенных кирасах, с алебардами и мечами. Смотрели на караван настороженно, проверяли документы у каждого встречного путника. У городских ворот выстроилась очередь из телег и пешеходов – торговцы, крестьяне, странники. Всех осматривали, расспрашивали, обыскивали.

– Усиленный режим, – заметил Дарен негромко. – Боятся Соратников.

– Или уже столкнулись с ними, – ответил Марк.

Холт выехал вперёд, к голове колонны. Его спина была прямой, лицо – каменным. За последние дни капитан ещё больше замкнулся в себе, почти не разговаривал ни с кем, кроме своих солдат. Смерть людей в горах, засада, бессилие перед обстоятельствами – всё это точило его изнутри. Марк видел это и почти сочувствовал.

Почти.

Когда караван приблизился к воротам, от группы стражников отделился офицер – немолодой, с седыми усами и цепким взглядом. Он поднял руку, останавливая колонну.

– Караван из Вернхолда? – спросил он, обращаясь к Холту.

– Да. Груз для Имперского Казначейства.

– Документы.

Холт вытащил из сумки свиток с печатями и передал офицеру. Тот развернул бумагу, внимательно изучил, хмурясь.

– Лорд Валентин Крейн?

– Здесь. – Валентин выехал вперёд, демонстрируя свою застёжку с имперским солнцем. – Я возглавляю эту миссию.

– До нас дошли вести, что на ваш караван напали в горах.

– Соратники Свободы. – Валентин кивнул. – Мы отбились.

– С потерями?

– С потерями.

Офицер сложил свиток и вернул Холту. Его глаза прошлись по каравану – по телегам, солдатам, спутникам Марка. Задержались на Гроке.

– Орк?

– Наёмник, – сказал Марк, выезжая вперёд. – Нанят мной для охраны.

– Наёмник нанимает наёмника? – Офицер приподнял бровь. – Необычно.

– Времена необычные.

Офицер хмыкнул, но допытываться не стал. Махнул рукой своим людям.

– Пропустите. – Он снова посмотрел на Валентина. – Комендант хочет видеть вас, лорд Крейн. Доложите о ситуации на северных дорогах.

– Разумеется.

Ворота распахнулись, и караван въехал в Сильверхолд.

Внутри город оказался ещё красивее, чем снаружи. Улицы были широкими, мощёнными светлым камнем, с каналами для стока воды и аккуратными тротуарами. Дома – каменные, в два-три этажа, с резными балконами и большими окнами. Лавки, таверны, мастерские – всё чистое, ухоженное, процветающее. Люди на улицах выглядели сытыми и хорошо одетыми.

И всё же что-то было не так.

Марк чувствовал это – напряжение, разлитое в воздухе. Люди говорили тише, чем следовало. Слишком часто оглядывались. Слишком быстро отводили глаза при виде солдат. На стенах кое-где виднелись следы – то ли краски, то ли крови, наспех замазанные известью.

– Здесь что-то случилось, – сказала Лира, подъезжая ближе к Марку. – Недавно.

– Вижу.

– Что будешь делать?

– Сначала – устроим Агнес и детей. Потом – узнаем, что происходит.

Караван двигался к центру города, к зданию городского казначейства, где предстояло сдать часть груза. Марк смотрел по сторонам и думал о том, что даже в этом богатом, защищённом городе люди боялись. Что война, полыхавшая на окраинах Империи, добралась и сюда.

И что их путь ещё далеко не закончен.

2.2. Передышка

Для Агнес и детей нашли место в приюте при храме Светозарной.

Храм стоял на одном из верхних ярусов города – белое здание с высокими окнами и статуями святых у входа. При нём работала лечебница для бедных и приют для сирот и вдов. Марк не был верующим, но признавал, что жрицы Светозарной делали полезное дело. По крайней мере, здесь Агнес получит настоящую помощь, а не полевые перевязки на ходу.

Он стоял у дверей приюта, глядя, как служительницы в белых одеждах уводят женщину внутрь. Эрик шёл следом, держа за руку сестру. У порога мальчик обернулся и посмотрел на Марка – долго, серьёзно.

– Ты уезжаешь? – спросил он.

– Да. Завтра утром.

– Вернёшься?

Марк помедлил. Он никогда не давал обещаний, которые не мог сдержать. Это было правилом, выработанным годами. Обещания – слабость. Привязанности – слабость.

Но, глядя в глаза этому мальчику, он не смог произнести честный ответ.

– Постараюсь, – сказал он вместо этого.

Эрик кивнул – по-взрослому, без детских слёз и уговоров. Потом повернулся и исчез за дверью вслед за сестрой. Дверь закрылась с глухим стуком.

– Тяжело, – сказал Дарен, стоявший рядом.

– Что?

– Отпускать тех, кого спас. Не знать, что с ними будет.

Марк не ответил. Он думал о деревне, сожжённой дотла. О телах на снегу. О детях, скорчившихся в погребе в ожидании смерти. Война разбрасывала таких сирот по всей Империи – тысячи, десятки тысяч. Он не мог спасти всех. Не мог даже попытаться.

Но этих троих – спас. И это было хоть что-то.

– Идём, – сказал он. – Нужно найти место для ночлега.

Они вернулись к каравану, остановившемуся у городского казначейства. Валентин уехал на встречу с комендантом, забрав с собой Холта и нескольких солдат. Остальные расположились во дворе – отдыхали, чинили снаряжение, присматривали за телегами.

Грок сидел на перевёрнутом бочонке и что-то объяснял Финну, размахивая руками. Полуэльф слушал с раскрытым ртом, время от времени кивая.

– …и тогда Грок сказал – ты большой, но глупый. Большой и глупый – это плохо. Маленький и умный – лучше. – Орк ткнул себя пальцем в лоб. – Голова важнее мышц.

– И что случилось потом?

– Грок сломал ему обе руки. – Ухмылка. – Потому что Грок – большой и умный.

Финн захихикал. Марк невольно усмехнулся, проходя мимо.

Лира нашла его у колодца, где он умывался после долгой дороги. Холодная вода обжигала кожу, но помогала прийти в себя.

– Служительницы говорят, что женщина выживет, – сказала она, прислонившись к каменному краю колодца. – Рана чистая, заражения нет. Через неделю будет на ногах.

– Хорошо.

– Детей оставят при храме. Найдут им дело, обучат ремеслу. – Лира помолчала. – Это не худшая судьба.

– Знаю.

Он выпрямился, вытирая лицо рукавом. Лира смотрела на него странным взглядом – изучающим, почти мягким.

– Ты хороший человек, Марк, – сказала она.

– Нет.

– Хороший. – Она качнула головой. – Просто не хочешь признавать. Думаешь, это слабость.

– Потому что это слабость.

– Нет. – Лира шагнула ближе, и её фиолетовые глаза оказались совсем рядом. – Слабость – это когда не можешь защитить тех, о ком заботишься. Ты – можешь. Доказал это. Не раз.

Марк не знал, что ответить. Слова Лиры ложились на сердце как камни – тяжёлые, неудобные, невозможные сбросить.

– Почему тебе это важно? – спросил он.

– Не знаю. – Она чуть улыбнулась – той странной, непривычной улыбкой, которую он видел всё чаще. – Может, потому что ты первый человек за долгое время, который не пытается меня использовать.

– Я нанял тебя. Это использование.

– Это честная сделка. Разница есть.

Она отвернулась и пошла прочь, не дожидаясь ответа. Марк смотрел ей вслед, и что-то тёплое шевельнулось в груди – там, где он давно перестал ожидать тепла.

Вечером они устроились в таверне «Серебряный кувшин» – приличное заведение на среднем ярусе города. Комнаты были чистыми, еда – горячей и сытной, постели – мягкими. Роскошь по меркам дороги. Марк заплатил за всех из своего кармана – сто пятьдесят золотых от Валентина позволяли такие траты.

За ужином он слушал разговоры местных.

– …в прошлую неделю поймали троих агитаторов, – говорил купец за соседним столом. – Раздавали листовки у рынка. Повесили на площади.

– И правильно, – отозвался его собеседник. – Смутьяны. Хотят, чтобы здесь было как в Крествуде.

– А что в Крествуде?

– Не слышал? Соратники взяли город месяц назад. Говорят, резня была страшная. Всех, кто служил Империи – на виселицу.

Марк отвернулся, стиснув кружку с пивом. Война приближалась. Даже здесь, в защищённом горами городе, её дыхание чувствовалось всё явственнее.

Он поднялся к себе в комнату рано, сославшись на усталость. Лёг на кровать, закрыл глаза. Попытался уснуть.

И провалился в темноту.

2.3. Слухи о войне

Утро началось с плохих новостей.

Валентин вернулся от коменданта с лицом, похожим на грозовую тучу. Он собрал Холта, Марка и нескольких старших солдат во дворе казначейства и заговорил – тихо, отрывисто, глотая слова.

– Ситуация хуже, чем мы думали. – Он разложил на бочке карту, придавив углы камнями. – Соратники контролируют уже три провинции на юго-востоке. Крествуд, Ольденхайм, Риверфорд. Ещё две – в открытом мятеже.

– А Легион? – спросил Холт.

– Легион растянут по всей границе. – Валентин провёл пальцем по карте. – Основные силы – на востоке, сдерживают набеги из Мёртвых Земель. Резервы – на юге, охраняют торговые пути. На подавление восстания людей не хватает.

Марк смотрел на карту. Чёрные пометки обозначали города, занятые Соратниками. Их было много – слишком много. Пятно расползалось от восточных провинций к центру, как болезнь, пожирающая тело.

– Что с дорогой на Аурелион? – спросил он.

– Пока свободна. – Валентин ткнул пальцем в линию, идущую от Сильверхолда на юг. – Но комендант предупредил – отряды Соратников замечены в предгорьях. Мелкие группы, разведчики. Возможно, готовят что-то.

– Засаду?

– Или налёт на сам Сильверхолд. – Валентин сложил карту. – Город богатый, шахты полны серебра. Лакомый кусок.

Холт выругался сквозь зубы. Его лицо осунулось за последние дни – тени под глазами, глубокие морщины у рта. Капитан выглядел так, будто не спал неделю.

– Сколько у коменданта людей?

– Три сотни гарнизона. Ещё столько же – городская стража.

– Этого мало.

– Знаю. – Валентин убрал карту за пазуху. – Поэтому мы выходим завтра на рассвете. Чем быстрее доберёмся до столицы, тем лучше.

Совещание закончилось. Солдаты разошлись, переговариваясь вполголоса. Марк остался у бочки, глядя вслед Валентину.

– Он что-то скрывает, – сказала Лира, появляясь рядом как тень.

– Ты тоже заметила.

– Трудно не заметить. – Она скрестила руки на груди. – Он слишком спокоен. Три провинции в руках мятежников, война на пороге столицы – а он говорит об этом, как о плохой погоде.

Марк кивнул. Та же мысль не давала ему покоя. Валентин был чиновником Казначейства – человеком, чья работа зависела от стабильности Империи. Он должен был паниковать, злиться, искать виноватых. Вместо этого – холодное спокойствие и расчётливые взгляды.

– Продолжай следить за ним, – сказал он Лире.

– Собиралась.

Она исчезла так же бесшумно, как появилась. Марк пошёл искать Дарена.

Он нашёл друга на рынке – Дарен пополнял запасы стрел и сушёного мяса. Вокруг кипела обычная торговля – крики зазывал, звон монет, ругань покупателей. Но даже здесь чувствовалось напряжение. Люди торопились, покупали больше обычного, запасались впрок.

– Слышал новости? – спросил Марк.

– Слышал. – Дарен убрал свёрток со стрелами в сумку. – И кое-что ещё. Местные говорят, что на прошлой неделе в город пытались пробраться лазутчики Соратников.

– Поймали?

– Двоих – да. Третий ушёл. – Дарен понизил голос. – А ещё говорят, что комендант казнил семью местного торговца. За то, что прятали этих лазутчиков.

– Всю семью?

– Жену и двоих сыновей. Мальчишкам было четырнадцать и шестнадцать.

Марк стиснул зубы. Война. Она превращала людей в чудовищ – по обе стороны. Соратники жгли деревни за «верность тирану». Империя казнила детей за преступления родителей. И между ними – обычные люди, которые просто хотели жить.

– Грок что-нибудь выяснил? – спросил он.

– О Море? – Дарен кивнул. – Кое-что. Поговорил с караванщиками из восточных провинций. Они подтверждают слухи – тварей на границе Мёртвых Земель стало больше. Два села рядом с Морвенном опустели за последний месяц. Люди просто ушли, бросив всё.

– Куда?

– Никто не знает. Одни говорят – на запад, подальше от той земли. Другие… – Дарен замялся.

– Что?

– Другие говорят, что никто никуда не ушёл. Что люди просто исчезли. Ночью. Без следа.

Холод пробежал по спине Марка. Он вспомнил свои сны – темноту, голоса, ощущение взгляда из глубины. Мёртвый город под землёй.

– Это просто слухи, – сказал он, скорее себе, чем Дарену.

– Может быть. – Друг посмотрел на него серьёзно. – Но слишком много людей говорят одно и то же. И все они – напуганы. По-настоящему напуганы.

Они вернулись в таверну молча. Марк думал о войне, о Море, о детях, которых оставил в приюте. Мир рушился на куски, и он ничего не мог с этим поделать. Мог только двигаться вперёд, надеясь, что дорога приведёт к какому-то ответу.

Вечером группа собралась за общим столом. Грок рассказывал очередную историю – о том, как однажды дрался с горным троллем голыми руками. Финн слушал, раскрыв рот. Лира притворялась, что ей неинтересно, но Марк видел, как дёргаются уголки её губ.

Валерия – нет, Валерии ещё не было. Си'рин – тоже. Аэлис – тем более.

Но те, кто был – сидели вместе. Ели из одного котла. Смеялись над одними шутками.

Что-то похожее на семью.

Марк поймал себя на этой мысли и тут же отбросил её. Глупость. Сентиментальность. Слабость.

Но почему-то не мог перестать смотреть на них. На этих странных, непохожих друг на друга людей, которые почему-то оказались рядом с ним.

И впервые за долгое время он не хотел быть один.

2.4. Странные сны

Сон пришёл сразу, как только он закрыл глаза.

Не было перехода – никакого медленного погружения, никакого плавного скольжения в забытьё. Просто – темнота. Мгновенная, абсолютная, осязаемая. Темнота, которая давила на грудь как каменная плита, заполняла лёгкие, лезла в глаза и уши.

А потом появился город.

Он возникал из тьмы постепенно – сначала очертания, размытые и неясные, потом детали. Улицы из чёрного камня, отполированного до зеркального блеска. Здания без окон, вырастающие из земли как гигантские могильные плиты. Башни, уходящие вверх – или вниз? – в бесконечность.

Марк стоял посреди этого города, и холод пробирал его до костей.

Это не был холод зимней ночи или горного перевала. Это был холод могилы. Холод места, куда никогда не заглядывало солнце. Холод, от которого не спасёт никакой плащ, никакой огонь.

Он попытался двинуться – и обнаружил, что может. Ноги несли его вперёд, по улице, вдоль мёртвых зданий. Он не выбирал направление – просто шёл, как будто что-то тянуло его, звало, манило.

Зелёное свечение пульсировало где-то впереди.

Оно мерцало в глубине города – слабое, болезненное, похожее на биение умирающего сердца. С каждым шагом свет становился ярче, и Марк чувствовал, как что-то отзывается внутри него. Что-то древнее, спящее, о чём он не знал.

Голоса начались, когда он прошёл половину пути.

Сначала – шёпот, неразборчивый и далёкий. Потом – слова, но на языке, которого он не понимал. Гортанные, скрежещущие звуки, похожие на скрип камня о камень. И за всем этим – ощущение взгляда. Чего-то огромного, древнего, голодного.

Оно наблюдало за ним.

Марк остановился. Впереди, в конце улицы, возвышалось строение – то ли храм, то ли дворец. Чёрные колонны подпирали свод, теряющийся во тьме. Ступени вели к распахнутым дверям, из которых лился зелёный свет.

Он сделал шаг. Ещё один.

И тогда он увидел их.

Фигуры. Десятки фигур, стоящих вдоль улицы. Он не заметил, когда они появились – может, были здесь всегда. Люди? Нет, не совсем. Человекоподобные силуэты с пустыми глазами и серой, истлевшей кожей. Мёртвые – но не упавшие. Застывшие в вечном ожидании.

Когда Марк проходил мимо, их головы поворачивались следом. Медленно, со скрипом. Пустые глазницы следили за ним – без ненависти, без угрозы. С чем-то похожим на… узнавание.

Он хотел бежать. Хотел проснуться. Но ноги несли его вперёд, к храму, к свету, к тому, что ждало внутри.

Ступени. Одна, другая, третья. Порог. Темнота за дверью.

И голос.

– Добро пожаловать домой, дитя крови.

Марк замер. Голос был повсюду – в стенах, в воздухе, в его собственной голове. Древний голос, глубокий как пропасть, холодный как вечная мерзлота.

– Ты чувствуешь это, – продолжал голос. – Зов. Связь. Кровь твоей матери пела мне, когда она ходила по моим землям. Теперь – твоя кровь поёт.

– Кто ты? – Марк услышал собственный голос, хриплый и слабый.

– Я – то, что было до империй. То, что будет после. – Смех – скрежещущий, лишённый веселья. – Твой отец приходил ко мне однажды. Заключил сделку. Ты – часть платы.

– Мой отец мёртв. Я никогда не знал его.

– Мёртв? – Снова смех. – Нет, дитя. Он жив. И скоро ты встретишь его. Скоро всё станет ясно.

Свет впереди вспыхнул – ярко, ослепительно. Марк зажмурился, поднял руку, пытаясь закрыться.

И проснулся.

Он сел на кровати рывком, хватая ртом воздух. Сердце колотилось как бешеное, рубашка промокла от пота. Руки дрожали.

– Марк?

Голос Дарена – встревоженный, близкий. Друг стоял у его кровати, держа свечу.

– Ты кричал, – сказал он. – Несколько минут. Я пытался разбудить, но ты не…

– Сколько времени?

– Час до рассвета. – Дарен вгляделся в его лицо. – Что тебе снилось?

Марк не ответил. Он смотрел на свою левую руку – ту, которой закрывался от света во сне.

На тыльной стороне ладони темнело пятно. Чёрное, неровное, похожее на след ожога. Пока он смотрел, пятно бледнело – таяло, растворялось, исчезало.

Через минуту кожа была чистой. Как будто ничего не было.

– Марк. – Голос Дарена стал настойчивее. – Что происходит?

– Не знаю, – сказал Марк честно. – Но собираюсь выяснить.

Он откинул одеяло и встал. За окном занимался рассвет – бледный, холодный, безразличный. Новый день. Новая дорога.

И голос из сна, который всё ещё звучал в голове.

Добро пожаловать домой, дитя крови.

Глава III. Южный тракт.

Глава 3. Южный тракт

3.1. В сердце Империи

Караван покинул Сильверхолд на рассвете.

Городские ворота распахнулись с протяжным скрипом, выпуская их на южный тракт – широкую имперскую дорогу, мощённую каменными плитами. Когда-то эта дорога была гордостью Империи – торговая артерия, соединяющая север и юг, по которой день и ночь шли караваны с товарами. Теперь плиты растрескались, между ними пробивалась сорная трава, а некоторые участки и вовсе провалились, обнажая землю под ними.

Марк ехал молча, погружённый в собственные мысли. Сон не отпускал его – голос из темноты, мёртвый город, чёрное пятно на руке. Он никому не рассказал о последнем. Дарен спрашивал, но Марк отделался полуправдой – мол, кошмары, усталость, пройдёт.

Он не был уверен, что это правда. Он вообще ни в чём не был уверен.

Сердцеземье разворачивалось перед ними во всей своей противоречивой красе. Равнины, некогда бывшие житницей Империи, тянулись до горизонта – бесконечные поля под снежным покровом, рощи голых деревьев, силуэты деревень на холмах. Земля была богатой, плодородной, способной прокормить миллионы.

Но люди, живущие на этой земле, выглядели иначе.

Первую деревню они миновали через три часа пути. Дома стояли целые, из труб поднимался дым, у колодца топтались женщины с вёдрами. Обычная картина – если не приглядываться. А если приглядеться – видны были заколоченные окна на каждом третьем доме. Лица людей – серые, осунувшиеся, с потухшими глазами. Дети – слишком тихие, слишком худые.

– Голодают, – сказал Грок негромко. – Грок видит по лицам.

– Как? – Финн нахмурился. – Здесь же поля повсюду. Земля плодородная.

– Земля плодородная, – согласился орк. – Но урожай забрали. Налоги, подати, поборы. Что осталось – не хватает до весны.

Марк знал, что он прав. Империя высасывала провинции досуха, чтобы прокормить столицу и армию. Крестьяне работали круглый год, а потом отдавали большую часть выращенного – и голодали сами.

И удивлялись, почему люди идут за Соратниками.

Вторая деревня была хуже. Здесь заколоченных домов было больше половины, а те, что остались жилыми, выглядели покинутыми. Ни детей на улицах, ни стариков на завалинках. Только несколько мужчин у околицы, смотревших на караван с угрюмой враждебностью.

– Проезжаем быстро, – скомандовал Холт. – Не останавливаемся.

Никто не спорил.

К полудню пейзаж начал меняться. Поля сменились холмами, покрытыми редким лесом. Дорога пошла вверх, петляя между скалистыми выступами. Деревни встречались реже, но на их месте появились усадьбы – богатые, с высокими заборами и собственной охраной.

Контраст бил по глазам.

Одна из усадеб стояла прямо у дороги – белый двухэтажный дом с колоннами, окружённый садом. На воротах – герб, изображавший двух львов. За оградой прохаживались слуги в ливреях. На лужайке паслись откормленные лошади.

– Лорд Верентин, – сказал один из солдат. – Владеет землями на три дня пути вокруг. Богаче самого коменданта Сильверхолда.

– А крестьяне в его деревнях голодают, – заметил Дарен.

– Это не его забота. – Солдат пожал плечами. – Он платит налоги в казну. Остальное – проблемы черни.

Марк промолчал, но кулаки сжались сами собой. Вот оно – лицо Империи. Богатство наверху, нищета внизу. Роскошь за высокими заборами, голод за их пределами. И между ними – пропасть, которую никакие законы не могли преодолеть.

– Понимаешь теперь? – Лира подъехала ближе, говоря так тихо, что слышал только он. – Почему люди идут за Морвраном?

– Понимаю. – Марк не сводил глаз с белого дома, уплывающего назад. – Но это не оправдывает сожжённых деревень.

– Нет. Не оправдывает. – Она помолчала. – Но объясняет.

Караван двигался дальше. Дорога шла через лес – старый, густой, с деревьями, чьи ветви смыкались над головой, образуя тёмный тоннель. Даже днём здесь царил полумрак, и лошади нервничали, прядая ушами.

– Не нравится мне это место, – сказал Грок. – Грок чует беду.

– Какую беду?

– Не знаю. – Орк оглядывался по сторонам, сжимая топор. – Просто чует.

Финн ехал молча, с закрытыми глазами. Его лицо было сосредоточенным, напряжённым.

– Он что-то ищет? – спросила Лира.

– Слушает, – ответил Марк. – Его дар. Чувствует намерения.

Через минуту полуэльф открыл глаза.

– Кто-то есть, – сказал он. – Следит за нами. Из леса.

– Сколько?

– Один. Может, двое. – Он покачал головой. – Не враждебные. Скорее… любопытные.

Марк огляделся, но не увидел ничего, кроме деревьев и теней. Кто бы там ни был – он умел прятаться.

– Продолжаем движение, – сказал он. – Но будьте настороже.

Караван полз вперёд, и Марк чувствовал на себе взгляд из темноты. Чужой, внимательный, оценивающий.

Кто-то наблюдал. И ждал подходящего момента.

3.2. Патруль Легиона

Они встретили солдат через час после выхода из леса.

Дорога вывела караван на открытую равнину, и впереди, у развилки, Марк разглядел всадников. Двенадцать человек в имперских цветах – синие плащи, начищенные кирасы, знамя с золотым солнцем. Легион. Не гарнизонная стража и не городские ополченцы – настоящие имперские солдаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.